

Глава первая, в которой героиня узнает о себе всю правду

Аннотация:

Мария Исаева живет будто в коконе: дом-работа, редкие посиделки с подружкой, замечания босса, которого, кажется, раздражает присутствие исполнительной мышки-норушки. Но однажды она набирается смелости, выпускает на волю свое альтер эго и с удивлением открывает новые грани характера, сделав шаг в незнакомый мир развлечений и удовольствий.

А что же босс? Он, кажется, уже по уши в нее влюблен. Но разве нужен тот, кто не смог разглядеть в гадком утенке прекрасного лебедя?

Или нужен?

В тексте есть: немного юмора, весны, любви и преображение одной хорошей девушки в роковую женщину.

***

— Женщина, женщина! — кто-то вдруг дотронулся до Машиного плеча. Девушка подняла голову, даже немного отъехала на стуле, чтобы увидеть говорящего.

Перед ней стоял молодой человек, ровесник, в модных зауженных джинсах, колоритных конверсах и ярком свитшоте. Маша несмело ему улыбнулась, сердце зашлось в каком-то предчувствии, даже щеки затеплели румянцем. С ней ни разу никто не знакомился вот так запросто, в кафе, а тут... наконец-то свершилось чудо, и вселенная услышала ее еженощные молитвы!

— Женщина, вы сумку обронили, — сказал молодой повеса и указал рукой на пол. Действительно, там лежала ее огромная, потертая по краям кожаная сумка, из которой уже выссыпались покусанные простые карандаши. Девушка покраснела, стыд затопил сознание, и она даже не нашлась, что сказать и как отреагировать на унизительное «женщина!», когда ей не исполнилось еще и двадцати пяти.

— Ну, взрослая тетка, а такая невнимательная, — буркнул парень своему другу, обойдя препятствие.

Маша тяжело вздохнула.

И Юлька вдруг замолкла, правильно поняв по выражению лица Маши, что разговор о ее расставании с Вадиком сейчас будет не к месту.

В этой внезапной гнетущей тишине Маша посмотрела на свое отражение в темном зеркале на стене и увидела унылую особу неопределенного возраста с тусклыми волосами, заткнутыми в пучок, запечатанную в бесформенный костюм стального цвета. На ногах этой особы были практичные толстые колготки, которые не рвутся после первой стирки, и черные туфли типа «прощай, молодость».

Стремление преуспеть на секретарском поприще сразу после университета, когда она выглядела практически школьницей, заставило ее выбрать такой наряд, нацепить на нос очки в роговой оправе, хотя глаза в них не нуждались. И руководитель аппарата, женщина с властными замашками взяла Машу на работу только из-за ее внешнего вида, чтобы та не отвлекала мужчин, вызывая неприличные мысли, как многие секретари до нее.

И сейчас, самокритично глядя на свое отражение, Маша признала, что очки придают ей сходство с совой. Да, именно сова она и есть, а еще «серая мышка-норушка» и «эта, как ее», так Машу за глаза честили во всей огромной фирме по поддержке иностранных инвесторов «Опережающее развитие».

Теперь еще и в кафе прилюдно называют «теткой», «женщиной»! Маша скривилась.

А тут и бывшая одноклассница решила подлить масла в огонь.

— Знаешь что, милая, с таким подходом ты навсегда останешься старой девой и сизым чулком! — прервав затянувшуюся паузу, воскликнула подвыпившая Юлька, болтая соломинкой в бокале с ярким алкогольным коктейлем. — Ты уж меня прости, конечно, но вид у тебя не... не... — она пощелкала пальцами, подыскивая подходящее слово. — Не транспортабельный! Вот!

— Не сизым, а синим, — уныло поправила подругу Маша, отставляя чашку с зеленым чаем. — Не транспортабельный... а... — она покраснела, придумав не совсем приличный аналог слова.

— Неважно, милая моя! — перебила собеседница. Лицо Юли лучилось оптимизмом и даже немного фанатичным огнем. — Сколько ты собралась куковать в одиночестве? А все потому, что так ходить нельзя! Ты женщина, прости господи, а не вешалка для

одежды! Наряжаешься в мешковину, носишь свои страшные очки и бываешь только на работе. Даже сюда еле-еле тебя вытащила. И потому такие вот, — она указала в сторону удалившегося модника, нечаянно оскорбившего Машу до глубины души, — и называют тебя женщиной и теткой!

Она откинулась на подушки дивана для посетителей и оглянулась, будто призывая свидетели собственной правоты небольшой рестоклуб.

Но людям было не до бесед двух бывших одноклассниц, решивших наконец встретиться и поговорить. Посетители сидели у барной стойки, общаясь с барменом, обжимались под медленную музыку на небольшом танцполе, и никому не было дела до невзрачной Марии и подчеркнуто яркой Юлии.

— Ты пойми, — пошла в наступление на бывшую одноклассницу Юлька. — Время золушек не прошло. Все мы прекрасно знаем: принц никогда бы не обратил внимание на замарашку, если бы она пришла к нему в твоем платье или вязаной кофте, а уж про очки в этой оправе из панцирей черепах и говорить нечего! Но! Стоило ей появиться на балу во всеоружии: с прической, маникюром, в откровенном платье с огромным декольте, — и все! Принц был очарован. Настолько, правда, что позабыл, как она выглядит, но это совершенно неважно.

Девушка перевела дух и, отбросив яркую соломинку, отхлебнула прямо из бокала.

— Следишь за моей мыслью?

— Слежу, — отозвалась Маша и тоскливо посмотрела в сторону входной двери. Там бурлила настоящая жизнь: кто-то прощался, целуясь на пороге, кто-то ждал друзей, громко объясняясь по телефону, как пройти до заведения, — а она в это время сидела в самом темном уголке клуба с холодным зеленым чаем, который противно саднил на языке, и общалась с подругой, которая прямо сейчас самоутверждалась за ее счет.

Юльку в этом винить нельзя: она всегда была красивой, яркой, как бабочка, и в школе уже вовсю крутила любовь с парнями старше. А она, Маша...

— Я понимаю, твоя работа и все такое... Нужно выглядеть так, будто пошла на похороны любимой тетушки, — вклинилась в ее переживания Юлька. — Но! Время идет, мы не молодеем, а ты тем

более!

Маша скучилась.

Именно к подобному образу она стремилась все время работы в компании, и во многом этому имиджу была обязана продвижением по служебной лестнице, поднявшись до секретаря самого Александра Владимировича Баева, второго человека в компании.

Но именно поэтому никто не видел за этими очками живые глаза и горячее сердце!

Все привыкли, что в приемной сидит безликий робот, который раньше всех приходит на работу и позже всех уходит. При этом на нее всегда можно опереться, как на каменную стену, доверить любое дело и не сомневаться, что оно будет безусловно выполнено.

Стать каменной стеной! В двадцать три года!

— Дорогая, я понимаю, ты очень переживала после смерти мамы, но ведь прошел уже год! Тебе нужно прийти в себя, взбодриться и, самое главное, привести себя в порядок!

Юлька не сдавалась в своем стремлении донести до подруги свою философию, а Маша смотрела на ее ярко-красный рот и удивлялась. И как она может так легко и просто требовать жизненных изменений, о которых и подумать страшно.

Девушка была совсем одна: школьные подруги, которые постепенно исчезали, обзаведясь семьей и детьми, университетские знакомые, выбравшие карьерный путь, — все постепенно уходили из ее жизни, а Маша, стиснув зубы, стойко держалась, не сдаваясь одиночеству и отчаянию.

Но сейчас, именно сегодня, в этом кафе, глядя на ярко накрашенный Юлькин рот, девушка отчетливо понимала: она никому не нужна!

И неужели она, вполне приличная и умная девушка, позволит себе засохнуть в панцире, который прирастал годами? Нет! Юлька права. Ее жизни нужен новый импульс.

И он не заставит себя долго ждать!

Глава вторая, где появляется не тот герой

Утро понедельника — это утро понедельника, что ни говори.

Автомобилисты передвигаются со скоростью света, подрезая друг друга, галдя и трубя клаксонами, мелкий дождик уныло накрапывает, намекая, что лучше всего было бы остаться дома, а прохожие торопятся, задевая друг друга то плечом, то сумкой.

Но среди всего этого оголтелого понедельника эффектно выделялась Мария.

Девушка единственная из всех улыбалась, поблескивая стёклами очков, стоя на остановке под козырьком. Ее прическа сразу привлекала внимание – накрученные кукольные локоны неестественным каскадом лежали вокруг лица; под плащом угадывалась юбка-пачка нежно-розового цвета, словно девушка только вернулась с выпускного из детского сада; на ногах поблескивали лакированные туфли с блестками по ободку.

Дождавшись нужной маршрутки, она легко, подражая балеринам из Большого, проскочила мимо стоявших на остановке людей, вспорхнула внутрь салона, оставив после себя шлейф приторно-сладких духов, от которых тут же расчихался пожилой мужчина с седой куцей бородкой, мило и немного коряво показала по пути «коzу» мальчугану с матерью на остановке, и мальчишка расплакался, всполошив всех взрослых, которые не влезли в нужный автобус.

В салоне она расправила отвороты бежевого плаща и попыталась несколько раз отряхнуть с плеча прилипшую грязь. Разводы никуда не девались и только с третьего раза девушка поняла, что это не грязь, а всего лишь рисунок, выбитый на ткани. Ничуть не расстроившись этому обстоятельству, она отсчитала необходимую сумму из монет, сунула их водителю и обворожительно улыбнулась накрашенными яркой алой помадой губами.

Губы приподнялись и продемонстрировали красную полосу на зубах. Водитель, бросивший косой взгляд на девушку, вздрогнул и поспешил снова вернуть все внимание дороге, что-то пробурчав себе под нос, шевеля усищами, похожими на хвост толстого кота.

Мария подумала, что произвела неизгладимое впечатление своей красотой и, счастливо вздохнув, вышла из переполненного автобуса на улицу.

Она тут же втянулась в толпу сотрудников, которые шли с парковки к огромному зданию из стекла и бетона, не переставая радостно улыбаться каждому при встрече. Мужчины явно не оценивали жеста:

кто-то закатывал глаза, кто-то приостанавливал шаг, чтобы пропустить ее вперед, а кто-то грубо игнорировал.

Мария же чувствовала себя, будто идет босиком по облакам – все утренние сборы были не напрасными. Она физически ощущала, как мужчины провожают ее заинтересованными взглядами, и улыбалась, демонстрируя зубы в красной помаде.

Все утро она посвятила наведению красоты и была чрезвычайно довольна: красивая юбка, которую она приобрела по случаю чудесных перемен на распродаже сочеталась с жакетом, туфли, пусть и немного яркие, будто бы кричали о том, что девушка свободна и открыта флирту, а волосы, уложенные с помощью старой плойки и пригвожденные друг к другу проверенным годами лаком «Прелесть», гармонировали со всем ансамблем. Все было великолепно.

Теперь-то ее никто не назовет теткой и женщиной! – думалось Марии.

Она прошла мимо охранника, который даже не поднял на нее глаз, вызвала лифт и доехала до нужного этажа. Как всегда, Мария прибыла первой. Будучи секретарем-референтом первой категории, она точно знала заведенный порядок дня.

Приготовила свое рабочее место, включив компьютер, вошла в кабинет к начальнику, открыла там окно, чтобы впустить свежий после дождя воздух, переложила помощнице, которая проходила стажировку у самой Марии Исаевой, документы в папку.

Потом подошла к зеркалу и, кокетливо улыбнувшись отражению, поправила прическу.

- А, Мари, ты уже здесь. Прекрасно! Зайди через десять минут, - сзади громыхнула дверь, впуская внутрь мужчину. Резкими, уверенными шагами он преодолел пространство и пропал в своем кабинете.

Девушка посмотрела ему в спину и вздохнула. Высокий и крупный для офиса, Баев всегда действовал порывисто, чем немного смущал остальных девушек. Старое спортивное прошлое сказывалось, и, несмотря на его давнюю работу среди «белых воротничков», тестостерон, который кипятком бурлил в нем, постоянно прорывался наружу.

Маша включила кофемашину, дождалась, пока в чашку накапает

необходимое количество жидкости, проверила сахарницу, и, прихватив одной рукой блокнот, а другой балансируя подносом, прошла в кабинет к начальнику.

Александр Владимирович уже успел за это время расположиться в кресле, перебирая пальцами ссылки в смартфоне. Ни одной минуты зря – вот его постулат, которому следовали все в компании. Пока загружается компьютер, нужно проверить сводки в телефоне, и успеть отправить несколько писем подчиненным.

Мария поставила поднос с чашкой на стол рядом с ним, а сама присела на краешек стула. Положила перед собой блокнот, удержала укатившуюся ручку. А после снова улыбнулась, выпрямляясь, чтобы волосы красиво засияли в свете электрических ламп.

Баев, мазнув по ней взглядом, ухватился за чашку. Отхлебнул. Поставил на место.

- Так, Мария. Приготовьте зал переговоров - представители китайской делегации приедут в десять часов, а не в два, как было во вчерашней программе. После этого у них запланирован обед, а дальше уже их собственная программа.

Маша кивнула, создав заметку в телефоне.

- В три совещание у гендира. Анатолий Борисович собирает только топовый состав. А в четыре совещание у руководителя аппарата по поводу проведения юбилея компании. Пятнадцать лет – не шутки.

На последнем слове он хмыкнул, не скрывая иронии, видимо, цитируя генерального директора.

- Все, Александр Владимирович? – с напряжением спросила Маша.

- Конечно, все, Мария, - удивленно приподнял он широкие дуги бровей. – Можете идти.

Маша нахмурилась и сникла. Встала и сделала несколько шагов по направлению к двери.

- Да, Маша!

Она встрепенулась и обернулась в ожидании.

- Не думайте, что я не заметил.

Маша расплылась в улыбке. Остановилась, качнувшись с пятки на носок, колыхнув юбку. По спине пробежала приятная волна

предчувствия.

Конечно, ведь иначе и не могло быть! Столько утренних трудов по наведению марафета не могут остаться в тени!

- Спасибо, что заменили тростниковый сахар. Никогда не понимал эту моду.

Улыбка погасла на ее лице, и уголки губ поникли.

Плечи опустились вниз и даже носки блестящих туфель стали блеклыми.

- Конечно.

Маша вышла из комнаты, направилась к зеркалу. Достала с полочки резинку для волос, с усилием убрала многострадальные кудри в подобие хвоста. Стерла влажной салфеткой помаду с губ и в последний раз бросила взгляд на свое отражение.

Из зеркала на нее смотрела та же Маша, что и неделю, и год, и два назад: скромный хвост, толстые очки на носу, бесцветное лицо.

На столе зазвонил телефон и Мария вернулась к своим прямым обязанностям: переслала заметку с изменением времени организационному отделу, позвонила секретарю генерального директора, чтобы уточнить детали, и сделала еще множество мелких, но важных дел до прихода второго секретаря – Виктории.

И только тогда, взяв косметичку, вышла в туалет.

Включила кран, и долго умывалась ледяной проточной водой, приходя в себя. В туалетную комнату никто не заходил – на одиннадцатом этаже было мало женщин, а все, кто были, занимались своей работой.

Все, все зря! Как она могла подумать, что сможет преобразиться из мышки-норушки в красавицу всего за один день? И как она могла подумать (тут Маша призналась себе, охнув в душе от собственной искренности), что надеялась быть замеченной Александром Владимировичем?

Мария шмыгнула напоследок носом, вытерла покрасневшие глаза, посмотрела в зеркало.

- Ну а чего ты хотела?

Девушка покачала головой и вышла наружу. Там на нее сразу же

накинулась Виктория – девушка не знала, с кем соединять начальника, потому что тот по привычке называл только имя, без отчества и фамилии, а новенькая совсем не понимала, как можно найти в телефонном справочнике нужный адресат.

Маша мысленно закатала рукава и включилась в работу.

Глава третья, невероятная и смелая, а также невероятно смелая
Скачано с сайта <https://bookseason.org>

Мария открыла сообщение в смартфоне и ощутила раздражение. Аванс, перечисленный компанией, был не очень большим – она сама себе такой выписывала в бухгалтерии, чтобы в конце месяца получить ощутимую сумму зарплатой. Но, кажется, его ей нужно было пересчитывать: в планах Марии было обновление гардероба, а на это денег точно не хватало.

Это же всем известно: заплатишь за квартиру, внесешь сумму за ипотеку, купишь необходимые продукты, и все, считай, что денег у тебя и не было. Она досадливо вздохнула и отложила телефон, положив его экраном вниз.

Каждая девушка знает – для того, чтобы привести себя в порядок, нужно обладать огромным стартовым капиталом. Одежда, обувь, сумки, бижутерия (это по желанию), парикмахер, салон красоты со всеми вытекающими оттуда тратами… Даже миллиардерам легко обнищать за пару месяцев такой работы над собой, не говоря уже о скромной секретарше, пусть и первого класса.

Маша задумалась, глядя в потолок и начала мысленно перебирать, что можно было бы продать, и купить себе новое платье. Выходило, что продавать-то было нечего. Пока болела мама, они и так избавились практически от всех вещей, которые были в доме, вплоть до золотых украшений, подаренных папой.

Девушка почувствовала, как к горлу подкатывает комок. Как это ужасно – понимать, что на новую жизнь у тебя просто-напросто не хватает денег, потому что все, что зарабатывалось в течение месяца, все (до самой последней копеечки!) уходило на оплату бытовых нужд.

Девушка вздохнула.

- Маш, Мааш! – Виктория помахала ей рукой, сидя за столом напротив. – Ты куда пропала?

Мария перевела на нее задумчивый взгляд.

Виктория только еще проходила стажировку в фирме, и была прикреплена в отдел к Маше, как к самому успешному куратору. Красивая, яркая, сообразительная, Виктория показывала отличные результаты, и Маша даже удивилась, когда узнала, что та стажируется в кресле секретаря.

А потом, увидев каким взглядом она провожает Баева, все встало на свои места. И после этого ежедневная демонстрация самой красивой и яркой (в рамках дресс-кода) одежды, приталенных платьев с нескромными декольте, разнообразных туфель на каблуках стала привычным зрелищем приемной второго босса компании.

Хотя сказать что-то плохое про Вику было нельзя – училась быстро, схватывала на лету. Только забывалась часто под взглядом Александра Владимировича, и постоянно, почти все рабочее время консультировала по телефону своих многочисленных подружек по поводу правильного поведения с мужчинами. А в общем все было у нее в ритме компании.

Нужно сказать, что это только у Маши выработался какой-никакой иммунитет за три месяца работы с Баевым.

Руководитель аппарата фирмы потому и поставила Марию на службу в кабинет к Баеву, что та выгодно отличалась от всех своих предшественниц.

Маша подумала зло, что сама себе выкопала таким образом яму: в университете было некогда уделять себе особое внимание, а в фирме отнеслись к ее внешнему виду настолько благожелательно, что менять что-то уже было поздно.

И вот теперь ей двадцать три, а выглядит она на сорок, в кафе ее называют теткой, и это несмотря на новую юбку, туфли и плащ, который висит в шкафу. А напротив нее сидит Виктория, на год младше, а смотрится как модель с разворота журнала, как инстадива с миллиардом подписчиков.

- Мааш! Рабочее время закончилось! Нам домой не пора?

Маша едва заметно тряхнула головой. Мысли рассыпались пустыми конфетными обертками.

- Действительно. Уже шесть часов, можно уходить. Ты иди, я предупрежу Александра Владимировича.

- Маш, давай сегодня я скажу ему, что все уже ушли?

Девушка с невинным видом взглянула на первого секретаря.

- Вика, ты знаешь правила. По-моему, все было сказано довольно четко. За две недели можно было бы и привыкнуть к этому распорядку, - сказала Маша довольно жёстко, встала, расправила подол юбки и с достоинством подошла к двери начальника.

- До завтра, Вика!

Виктория поджала губы, демонстративно выражая свое неодобрение словами старшего секретаря, но подчинилась: резко дернула со спинки стула ручку сумки, шлепнула легкое пальто из шкафа через руку и хлопнула дверью сильнее, чем того требовали приличия.

Маша, стоя у дверей, вздрогнула. Вздохнула и повернула ручку двери кабинета начальника на себя.

Баев сидел в кресле, отвернувшись к окну и с кем-то говорил по телефону.

Девушка замерла, ожидая, когда он завершит разговор, потому что войти сейчас – это значит поставить и себя и его в неловкое положение: придется стоять посередине кабинета и ждать, пока он договорит, чувствуя при этом, как его взгляд гуляет по каждой детали ее наряда.

- Слушай, они приезжают завтра утром и уже завтра, в девять ноль.ноль мне будет нужен здесь переводчик. Причем проверенный парень, который и технические детали разъяснит немного, и финансовые аспекты донесет как нужно. Я заинтересован, чтобы эти ребята вошли к нам в регион, сам понимаешь, очень крупная компания. Они сначала откроют здесь завод по производству холодильников, а уже через год – увидишь! – поставят завод телевизоров. Это удачная схема для нас. Да что я говорю, ты и сам все прочтешь завтра на сайте компании, а потом и в газетах! Но для этого мне нужен переводчик! Пе-ре-вод-чик! Ты меня слышишь? В девять ноль.ноль! Владеющий немецким не на уровне разговорного, а в том числе и техническим! Кстати, раз уж такое дело, будет оплата по двойному тарифу, я не шучу. Надеюсь, я понятно выразился?!

Выслушав ответ, Баев повесил трубку. Повернулся в кресле к двери и

спросил:

- Чего тебе, Мария? Заходи!

Маша вошла в кабинет и под требовательным взглядом разгоряченного разговором Александра вдруг замерла, как пират перед найденным сокровищем.

Настрой, который задала ей Юлька своим разговором по поводу перемен в жизни, вдруг вернулся к ней, и пальцы задрожали в предвкушении. В горле немного пересохло, как это часто бывает на экзаменах, а руки покрылись гусиной кожей, хотя в кабинете было как всегда жарковато – даже начальник, вон, закатал рукава своей белоснежной рубашки и расстегнул ворот, обнажив могучую шею.

- Извините, Александр Владимирович, не хотела мешать, – сказала она, снова оробев от его присутствия.

Он поднял глаза, проверив время: над дверью висели часы.

- О, уже время. Я и не заметил. Снова. Да, Мария, вы свободны. И эту..девушку...Вику тоже отпустите..

- Будет сделано, – пролепетала Маша. – То есть, все уже выполнено.

- До свидания, Мария, – он опустил голову вниз, к бумагам, которые лежали перед ним на столе, показывая, что большего от секретаря не ждет, а Маша вдруг выпрямилась. Конечно, выше она не стала – как была худенькой девчонкой с ростом в сто пятьдесят сантиметров, так и осталась, но что-то в ее облике неуловимо изменилось.

Не давая себе и минуты на раздумья, потому что тогда легко можно изменить решение, она в два шага приблизилась к столу начальника и уперлась бедром о его край. Баев поднял на нее удивленный взгляд.

- Что-то еще? Вы что-то забыли? – спросил он.

Маша замешкалась, отчего-то застеснявшись такой близости, причем по собственной инициативе, посмотрела прямо перед собой, а потом заглянула в его карие глаза:

- Александр Владимирович, у меня есть на примете переводчик с немецкого. Она как никто подойдет вам для завтрашней встречи.

Баев откинулся на спинку офисного кресла, от чего оно немного откатилось к стене под его весом и заинтересованно на нее посмотрел.

- Она закончила с отличием наш университет, по специальности «Перевод и переводоведение». Знает не только немецкий, но на нем изъясняется свободно и финансовую документацию, если нужно, переведет.

- Это штатный специалист? Из компании? -уточнил он.

- Нет, нет.. вернее...не совсем...

Маша, запутавшись сама в себе, сделала пару шагов назад, но взгляд Баева уже поймал ее как лассо – жеребенка. И тогда она, стиснув кулаки, так, что костяшки побелели, выпалила, будто отвечала на экзамене:

- Это моя родная сестра. Она проездом в городе, и как раз завтра свободна. А раз уж вы рассчитываете расплатиться по двойному тарифу, думаю, будет совершенно не против помочь нам.

Она зажмурилась, и снова широко раскрыла глаза. Было такое чувство, будто бы вынырнула из глубин воды – сердце глохло стучало, перед глазами все плыло, руки похолодели.

Александр лениво заскользил взглядом по ней, и казалось, только сейчас осознал, что видит перед собой не безликий манекен, а девушку.

И Маша поняла - увиденная картина его не впечатляет: уголки губ скользнули вниз, глаза сузились, брови сошлись на лбу.

Исаева спохватилась и самой даже немного стыдно стало за то, что приходилось оправдываться:

- Она пару лет жила за границей, работала там переводчиком, и отличается хорошим вкусом.

- Вы похожи? – вдруг перебил Баев.

- К..конечно, но только она...хм... будет пoyerче..поинтереснее, что ли...В общем, не похожи, - выдавила из себя девушка.

- Это хорошо, - вдруг улыбнулся и просветлел лицом начальник. – А знаешь, можем рискнуть. Зови ее. Если наш великий начальник аппарата, - он презрительно хмыкнул, - не найдет никого до девяти утра, твоя сестра нас и выручит. Все равно других вариантов у нас нет. Уже слишком поздно что-то делать. Хотя эта ситуация, по-моему, отличный звоночек усилить работу по поиску толковых кадров, не находишь?

Он провел пятерней по голове и волосы маслом проскользнули между пальцев.

Маша похолодела. Только сейчас сознание включилось, и она поняла, что натворила.

Баев же положил свои огромные ладони на стол, будто ставя точку в разговоре.

- Ну вот и славно. До завтра, Маша!

- Спасибо вам, Александр Владимирович! Я.. она вас не подведет!

Девушка, запинаясь, задом вышла из кабинета, схватила сумку, плащ и пулей вылетела в коридор.

В холле было темно и пусто – все давно покинули рабочие места - и только лифт гулял туда-сюда, забирая припозднившихся работников. Маша целенаправленно дошла до лифта, нажала несколько раз на кнопку, а потом не выдержала и открыла дверь рядом, за которой показался спуск вниз.

Натягивая по пути плащ, она засеменила по ступенькам к выходу, утирая мелкие слезы пальцем из-под очков – волнение никак не отпускало.

А потом вдруг остановилась в пролете, поставила сумку на пол, застегнула плащ на все пуговицы, потому завязала пояс на талии и степенно пошла по ступенькам вниз.

На ходу достала сотовый телефон, несколько раз провела по экрану пальцем, не сразу попав на нужную кнопку контакта и заговорила в трубку:

- Юль? Ну, привет, - несмело начала она. – Тут такое дело, Юль. Мне твоя помощь нужна. Срочно и бесповоротно. Встречаемся сегодня вечером. Забери меня с работы, пожалуйста. И возьми немного денег, я тебе все верну, не сомневайся. Что? Что у меня случилось? Нет, ничего такого не случилось, просто... Одна, я, похоже, не справлюсь...

Уже у самого выхода на улицу остановилась, и написала сообщение Виктории:

«Я заболела, завтра не ждите, предупреди А.Б.».

Открыла дверь и вышла на улицу, пахнущую маем и чем-то

невыносимо легким, от чего взволнованное разговором с начальником сердце успокоилось и забилось ровнее.

Глава четвертая, в которой герой встречает настоящую героиню

Александр Баев отшвырнул на стол электронную мышку, отъехал на колесиках офисного кресла от стола, шагнул к окну и уставился на широкую площадь, залитую лучами солнца с высоты одиннадцатого этажа.

Через полчаса должны подъехать потенциальные партнеры, а при подготовке к официальной встрече еще конь не валялся. А все потому, что секретарь, верная своему имиджу серой и исполнительной мышки-норушки Мария Исаева, именно сегодня вздумала заболеть. Еще вчера стояла тут, живая и здоровая, а сегодня, когда все нужно сделать быстро и хорошо, - дала слабину.

Он задумался. Наверняка снова перепутают презентации, не вовремя откроют зал для совещаний или пригласят с их стороны не того, кого нужно. Такое уже бывало. Прежде. Месяца три назад. Когда у него в секретарях обитали эти бесконечные куколки с длинными ногами и ногтями.

Второй секретарь, Виктория, вроде бы старается, но это все не то – улыбается когда не нужно, в трубку говорит с придуханием каким-то, тихо. Все не по его темпу. Не по его нутру.

Да и переводчика руководитель аппарата так и не достала. Вернее, сообщила утром, что переводчик будет, но из студентов, а со студента какой толк? Он точно не скажет как нужно о финансово-экономическом состоянии края, о перспективах, не донесет мысль, что их компания обладает большими полномочиями и поможет в строительстве индустриального парка, а это такие возможности...

И переводчица, сестра мышки-норушки, тоже опаздывает.

Баев взглянул на часы на руке. Вернее, она-то не опаздывает, он просил быть в половине девятого, а сейчас еще только пятнадцать минут.

Он раздраженно оглядел площадь, и достал с полки возле подоконника небольшой телескоп. Подарок от коллег довольно долгое время пылился на полке, но потом кто-то придвинул его ближе, поставил на видное место и Александр Владимирович нет-нет,

да доставал агрегат, чтобы посмотреть с высоты птичьего полета на мир под собой.

И тут Баев наступился.

По площади вертляво, очерчивая бедрами недвусмысленную завлекающую восьмерку, спешила девушка. Чудное видение сразу привлекло внимание всех мужчин, которые спешили на службу – многие шли навстречу, а кто-то сворачивал с ее пути. Сверху-то ему это было хорошо видно их «случайную» реакцию.

Руководитель проектов повеселился какое-то время, а потом решил провести наблюдение дальше. Он оглядел стоянку машин, на которой хозяйничал мужчина в ярком неоновом жилете, витрины магазинов, посмотрел даже на небо, но, оказывается, ничего не заинтересовало его так, как эта длинноногая девица!

Он присмотрелся лучше, потянул колесики, увеличивая зум, и удивился тому, как легко себя чувствует девушка, судя по ее бойкой походке. Не слишком разнужданно, но очень точно – от бедра и очень удачно, с прицелом на сильную половину человечества, она передвигалась до нужной ей точки.

Александр цинично подумал, что эта вихляющая походка разрушительно действует на мужчин, которым не повезло сегодня оказаться на путизывающей сексуальной девушки.

Он ехидно засмеялся, когда увидел, как подвыпивший зевака вывернул шею, чтобы полюбоваться ножками девушки и врезался в урну.

- Так тебе и надо, извращенец! – прошипел он доброжелательно и, улыбаясь, начал наблюдать, как тот с трудом приходит в себя, пытаясь встать ровно и не морщиться от падения. Молодому человеку это сделать удалось не сразу.

Баев снова перевел око телескопа на девушку. Что-то знакомое чудилось во всем ее облике, и мужчина даже задумался, вспоминая, не мог ли случайно с ней пересечься где-то, но с высоты одиннадцати этажей понять хоть что-то было трудно. Одно он понимал точно: с такой вызывающей походкой девушек в его окружении не было. Тут он поправил сам себя – не вызывающей, а манящей, влекущей за собой, судя по реакции остальных мужчин.

Ее светлая голова мелькнула между темных и светлых костюмов,

повернулась туда-сюда, оглядываясь.

Девушка остановилась возле входа и открыла сумочку. Баев, как мог, приблизил зуммер телескопа, чтобы рассмотреть, чем она занята, но ничего не получилось: все закрывал ее затылок и плечи.

Тут к ней подошел юрист с первого этажа, Александр часто встречал того на парковке. Они о чем-то поговорили, и тот явно взял девушку в оборот – начал шутить, оказывая явные знаки внимания: чуть дотронулся до ее локтя, протянул руку, поправил свои волосы. Баев раздраженно решил переключить внимание, но это ему не удалось – какая-то невиданная сила, любопытство заставляло его следить за незнакомкой.

Пикапер-юрист потерпел поражение – девушка обошла его и в два счета скрылась под крышей здания. Тот остался стоять с приподнятой рукой.

Баев снова повеселел лицом и хихикнул.

Однако тут же проверил время – стрелки часов неумолимо ползли, приближая время, когда переводчица должна была быть уже в кабинете.

Александр аккуратно поставил телескоп на место, проверил направление – так ли аппарат стоял до того, как мужчина его взял. Потом дотронулся до грамот, что стояли рядом – все оставалось на своих местах, миллиметр к миллиметру.

Баев нажал на кнопку звонка на внутреннем телефоне и Виктория ответила с обычным для нее приыханием:

- Да, Александр Владимирович?

Баев поморщился уголком губ, так, что даже жилка на шее напряглась.

- Пришла переводчица?

- Да, она уже здесь. Только вошла в приемную.

- Пусть немедленно войдет ко мне!

- Да, Александр...

Баев нетерпеливо отключился. И даже немного поежился от раздражения.

В дверь постучали. Негромко, аккуратно.

- Входите уже, - крикнул он и сам сделал несколько шагов к двери.

В кабинет вошла девушка, и Баев удивленно приподнял брови:

- Это вы?

Девушка оглянулась назад, будто ожидала увидеть кого–то за своей спиной, покраснела и даже сделала шаг назад, но Александр тут же направился к ней, как всегда действуя порывисто и без раздумий.

Красавица, которая только что по вскружила голову по меньшей мере половине мужчин, что направлялись сегодня на работу через площадь, и скрасила серое утро второго человека в компании по сопровождению инвесторов, смущилась от его резкости в движениях. А потом вдруг приподняла острый подбородок и посмотрела ему прямо в глаза, протянув руку для приветствия:

- Здравствуйте, Александр Владимирович!

Баев с удовлетворением оглядел ее: милое открытое лицо, немного косметики, подчеркнутые румянами красивые скулы, пухлые губы с красивой перламутровой помадой, а глаза.. Зеленоватые, с раскосинкой, смотрят прямо и вдумчиво.

Баев, будто пойманный на крючок лещ, начал приближаться к ней: захотелось рассмотреть всю ее – от кончиков пальцев до кончиков ресниц. Миниатюрная, спокойная, она производила впечатление человека на своем месте, что удивительно, ведь в кабинете Александра она была впервые, и он это знал.

- Здравствуйте... М.. А ведь Маша не сказала, как мне к вам обращаться.

- Меня зовут Аня.

Она аккуратно высвободила свою маленькую теплую ладошку из его руки и протянула файл с бумагами.

- Вот мои документы, можете ознакомиться.

Александр, наконец, очнулся и взял в руки бумаги. Указал ей на стул, а сам присел за свой стол. Повертел в руках документы, но тут же отложил. Аня следила за его действиями пристально и не отрываясь. Сидела, как натянутая струна, или будто кошка, которая готовится к прыжку.

В кабинете зазвонил телефон, разрушив тишину, неожиданно и резко. Александр нажал на интерком, не отрывая взгляда от Ани, и в комнате прозвучал голос Виктории.

- Александр Владимирович, вас все ждут.

- Мы уже идем, - ответил он и резко встал. Какие-то мелкие бумаги улетели с его стола, но он даже не обратил на них внимания. Перешагнул и протянул руку в приглашающем жесте, будто на танец, девушке.

Аня приподняла тонкие брови вверх, но ничего не ответила. Первой вышла в коридор и уверенно пошла вперед, к лифту. Баев, подхватив со стола телефон, тут же рванул за ней.

Глава пятая. Любовь и немцы

В переговорном зале было все готово для встречи с потенциальными инвесторами: включен проектор, расставлены стулья, даже дань уважения гостям – маленькие декоративные флаги Германии и России - поставлены на стол.

По заставке презентации на экране Баев понял, что загружен последний нужный вариант, и можно выдохнуть и расслабиться - как минимум организационные вопросы решены хорошо.

Он повернулся к переводчице, желая завести беседу, но не успел. Как только он раскрыл рот, в кабинет вошла делегация, которую ждали. После обмена приветствиями, в переводе которых он пока не нуждался, потому что гости говорили на английском, все сели за стол переговоров.

Первым слово, как хозяин, держал Баев. Он нажал на кнопку, начиная презентацию, и заговорил об экономических возможностях края. Закончив первую часть, остановился, давая возможность переводчице донести информацию до гостей, и даже залюбовался, как быстро она пересказала на немецком его слова.

После второй части он немного занервничал: Аня даже не смотрела на слайды. Повернувшись к представителю германской компании, она что-то спокойно ему говорила.

После второго слайда, где рассказывалось о транспортной доступности города, Александр уже пристально наблюдал, как ведет

себя переводчица и внутренне запаниковал.

Она совершенно не смотрела на него самого, а тихо и аккуратно что-то говорила на немецком потенциальным партнерам.

Баев внутренне похолодел. Только сейчас подумалось, что он даже не изучил документы, которые принесла Анна, не сделал запрос в кадровое агентство, как это принято обычно, да даже не поискал ее в соцсетях до того, как пригласить на важную, в общем-то, встречу.

Спину обдал холодок, а пальцы немного задрожали. Он сделал из стакана несколько глотков воды, надеясь сгладить сухость во рту и по третьему слайду начал делать представление на английском, коря себя на все лады, что так и не занялся немецким, когда была возможность.

Однако все четыре немца посмотрели на него удивленно и дождались, когда он закончит говорить. Александр победно улыбнулся, уверенный, что его поняли. Но не тут то было. Мужчины вежливо улыбнулись, и все как один повернулись к переводчице. А она, бросив короткий взгляд на Баева, спокойно повторила все услышанное на немецком.

Баев чуть не завыл. Он подавил в себе желание бросить все и выскочить из кабинета на поиски аппаратчиков, которые должны были доставить привычных переводчиков. Тех, которые в ходе выступления делают пометки в блокнот, переспрашивают по несколько раз цифры, иногда делают паузы, подбирая термины на нужном языке.

Сдержав нервный смешок, Александр дождался паузы и продолжил презентацию.

Что ему еще оставалось делать?

Капитан идет ко дну вместе с судном, вот и он, Баев, держал лицо.

Закончив, он с удовольствием сел на свое кресло напротив главного представителя компании. Старая привычка во время разговора ходить вдоль стены никак не искоренялась, хотелось движения, динамики, но после такой презентации он всегда чувствовал себя в несколько раз более уставшим.

Усевшись в кресло, он с наслаждением вытянул ноги и улыбнулся партнерам.

- Господин Герф благодарит вас за такое подробное объяснение, - повернулась к Баеву вполоборота Аня. – И надеется на дальнейшие встречи.

- Без вопросов, мы всегда готовы к консультациям, - Александр улыбнулся во весь рот, широко и радостно. Такие улыбки в его исполнении все называли «болливудскими», потому что после их демонстрации люди влюблялись в него без оглядки.

- В первую очередь господина Герфа интересует возможность строительства индустриального парка, и условия размещения в нем завода по производству телевизоров.

Александр мысленно потер руки: эта наживка была заглохна немцем сразу, и даже не пришлось прибегать ко второй части встречи. Он с удивлением и уважением посмотрел на переводчицу.

Если будущий партнер так быстро среагировал и даже сам первый поинтересовался подобными условиями вхождения в город, это говорило только об одном: Аня справилась со своими обязанностями превосходно. Потому что в ходе презентации Баев только подводил к этой мысли делегацию, не озвучивая ее. Но то, что фирма готова к строительству завода, и с места в карьер интересовалась освоением новых земель под стройку, это было просто замечательно.

- Наша компания берется за строительство и размещение индустриальных парков нескольких уровней, но я бы вам порекомендовал обратить внимание на такой вариант, как greenfield. Для вас он будет экономически целесообразнее.

Александр озвучил свою мысль и немного замешкался, хотя внешне этого не было видно. Наименование типа парка он намеренно произнес еще раз, растягивая гласные, чтобы гости поняли его и без перевода неизвестной молоденькой девушки, случайно оказавшейся на встрече с потенциальными партнерами крупной фирмы.

- Greenfield! – еще раз повторил он громко и, удовлетворённый, откинулся на спинку стула.

Немцы удивленно посмотрели на него, переглянулись и улыбнулись.

- Господин Герф понял вас с первого раза, повторять было не обязательно, - услышал он тихое замечание от переводчицы.

Брови Александра взметнулись вверх. Ну такого он точно не ожидал. Он открыл рот и всем корпусом повернулся к девушке.

Та, словно чувствуя угрозу, улыбнулась гостям и заговорила о чем-то с ними на немецком. Мужчины растаяли и закивали, улыбаясь, как китайцы.

Баев снова почувствовал глухое раздражение. Да что она себе позволяет?

- Все документы вам предоставят в электронном виде, уверен, мы найдем общий язык, - закончил ознакомительную встречу Александр и встал.

Мужчины вскочили, бросились пожимать руки. После обмена традиционными сувенирами, документами, они вышли в коридор, где их уже ждали сотрудники организационного отдела – проводить до автомобилей, отправить на экскурсию по городу, где уже работал оплаченный от туристического агентства переводчик.

Александр Владимирович понял, что встреча удалась. Переводчица справилась со своими обязанностями на отлично, даже лучше, чем все приглашенные до этого люди.

После того, как эмоции схлынули, он лучше присмотрелся к ней. Очаровательная, милая девушка, немного походила на куколку своими изящными чертами лица, удачно подчеркнутыми косметикой. Ровные скулы, пухлые губы, отточенный прищур глаз – девушка была настоящая красавица! Блондинка, с пышными волосами теплого, золотистого оттенка, она беседовала с одним из делегатов, с царственной осанкой модели нижнего белья знаменитой марки, которая успешно раскрывает свои секреты уже несколько лет.

Даже бросив легкий, поверхностной взгляд на нее, любая особь мужчины до шестидесяти лет была повержена стрелами купидона, этого сомнительного бога любви, в самое сердце. Да что говорить, женщины явно тоже поддавались ее чарам, стоило красавице только приоткрыть рот или прищурить глаза, устремив на собеседника свой прекрасный взор, намекающий на опасное сверкание дрейфующего айсберга, о который мог запнуться в свое время самый большой корабль современности.

Аня закончила разговор и последовала за собеседником. Баев отчего-то поежился.

Он ухватил ее за рукав тонкого пиджака и придержал, чтобы она вместе с людской рекой не уплыла из зала совещаний.

- До свидания, будем ждать вашего ответа, - как ни в чем не бывало отвечал немцам, улыбаясь от всей души.

Переводчица подчинилась и в коридор не вышла, осталась в кабинете вместе с Баевым.

Наступила тишина.

В кабинете не осталось никого, кроме них двоих. На столах остались лежать в беспорядке бумаги, ручки, в тишине стало слышно, как жужжит кондиционер.

- Анна, мы с вами нигде не встречались? – навис громадиной над девушкой Александр.

Глаза у девушки забегали. Она посмотрела вверх, в сторону, в угол, и только потом – куда-то Баеву в лоб.

Александру эта пантомима очень понравилась.

Девушка, в отличие от его последней подружки, оказалась очень живой и непосредственной. От нее так и веяло какой-то скрытой энергией. И от ее присутствия все внутри у Александра кололось и царапалось.

- Нет, Александр Владимирович! – от этого тихого, но уверенного голоса у Баева по коже пробежали мурашки. Так проникновенно и чисто звучал ее тонкий голосок, что ему захотелось сделать еще один шаг к ней навстречу.

- И вы никогда у нас не работали? – приподнял бровь он.

- Никогда! – слишком поспешно, на его взгляд, ответила переводчица.

- Ну что ж, в таком случае, мне нужно сделать вам комплимент – вы очень хорошо подготовлены по теме. Сказали именно то, что нужно, для того, чтобы заинтересовать компанию, - он не удержался и легонько дотронулся до ее рукава. Хотя очень хотелось дотронуться до руки – ощутить прохладу ее кожи.

- Меня х-хорошо подготовила сестра, - споткнулась на последних словах девушка. – Дала прочесть презентацию, чтобы я смогла лучше рассказать о компании. И разобраться, что объяснить в первую очередь.

- Хороший план, спасибо, - после небольшой паузы ответил

Александр.

Она снова взглянула на него снизу вверх и сделала шаг назад.

- Ну, в таком случае, мне пора с вами попрощаться, Александр Владимирович, - Анна протянула руку с тоненькими пальцами, увенчанными французским маникюром. – Вся работа выполнена.

Баев сжал губы.

Он не планировал прощаться с такой маленькой шкатулкой с секретами так быстро.

- Знаете, Анна, я бы хотел вас поблагодарить за работу. Лично, - она удивленно вскинула на него глаза. – Приглашаю пообедать через час и побеседовать.

Он глянул на смарт-часы, где уже отобразилось огромное количество непринятых звонков и сообщений.

- Но я.. Александр Владимирович...

- Надеюсь, время для меня вы найдете. Пока провожу вас в бухгалтерию. И встречаемся на первом этаже ровно в одиннадцать, - прервал ее сомнения Баев в своем амплуа: чуть свысока и довольно резко.

Он легко коснулся ее плеча, провожая к выходу. Рука скользнула чуть ниже, потом еще и еще. И вот он уже легонько прижал ее к себе за талию.

Анна недоверчиво покосилась на него, но тут же взяла себя в руки.

- Не знаю, получится ли... - сказала она. – Мне нужно торопиться домой, лечить Машу. Надо купить лекарства, сделать несколько компрессов.. начальник отпустил ее всего на несколько дней, нужно поставить ее на ноги как можно скорее.

Лоб мужчины покрылся бороздками морщин. Казалось, он с трудом понимает, о чем говорит Аня.

- Ах, да, Маша. Ну, это не страшно, вылечится, я надеюсь.

Тут в коридоре показалась руководитель аппарата – приятная женщина, слегка «за пятьдесят». Переводчица вспыхнула, мило покраснев от щек до шеи, отпрыгнула от Александра, развернулась на каблуках, и торопливо бросила ему, практически убегая в сторону лифтов:

- До свидания, Александр Владимирович!

- В одиннадцать! На первом этаже! – крикнул ей в вдогонку мужчина.

В это время до него добралась, наконец, главная аппаратчица. Все в ней было согласованным: оправа очков хорошо сочеталась со строгим темно-синим костюмом, модные туфли матово поблескивали, а прическа – короткое каре – идеально обрамляло приятное лицо с минимумом косметики.

- Как прошла встреча? – елейным голосом спросила она, натянуто улыбаясь, явно чувствуя вину за свою недоработку. – Как я поняла, все прошло хорошо?

- У меня по-другому и не бывает, – в тон ей ответил Баев. – Настолько хорошо, что немцы сразу заинтересовались строительством индустриального парка.

- Вы, Александр Владимирович, всегда куете железо, пока горячо, и я даже не сомневалась, что и в этот раз у вас все получится на высшем уровне.

Баев демонстративно достал сотовый телефон, и начал отвечать на сообщения.

Однако руководитель аппарата не собиралась прекращать начатый разговор:

- У вас получилось решить вопрос с переводчиком?

Баев что-то промычал, не поднимая головы.

- Я посоветовалась с генеральным директором, и он согласился, наконец, выделить клетку в штатном расписании под эти нужды.

Баев поднял голову, заинтересованный новостями.

- Так что на следующей неделе берем в штат человека. И больше таких проблем, как сегодня, у вас не возникнет. Человек, конечно же, будет устроен в мой отдел. Организационный.

Она улыбнулась, как показалось Баеву, по-акульи, и подошла так близко, насколько могла. Его ноздри раздулись – аромат духов казался слишком сладким и приторным.

- Стараюсь предугадать все ваши желания, Александр Владимирович, чтобы вам было легко и приятно работать, – с приподыханием сказала она, глядя ему прямо в глаза.

Баев поежился и поспешил дезертировать с места разговора.

- Спасибо за заботу, а переводчика я, кажется, уже нашел.

Он торопился к лифту, не оборачиваясь назад, и не увидел, как исказилось лицо руководителя аппарата. Она глянула на него исподлобья и усмехнулась недобро. Улыбки на ее лице как не бывало.

Глава шестая, рабочая

Скачано с сайта <https://bookseason.org>

Александр, словно ураган, ворвался в тихий и спокойный мир кабинета, чем невероятно напугал Викторию. Она даже привстала с места, приветствуя его, как школьница учителя.

Баев махнул рукой, чтобы девушка оставалась на месте.

Стремительный, даже больше, чем обычно, он так резко открыл дверь в свой кабинет, что она ударились о стену, и закрылась за ним с резким стуком.

Он глянул на часы и что-то прикинул в уме. До встречи с Анной оставалось не так много времени, за которое нужно было многое успеть сделать. Баев открыл на компьютере почту и начал оперативно ставить цифровые подписи на самые горящие письма.

Как назло, именно в этот день требовалось сделать очень многое.

Марии, его верного секретаря, которая отсеивала добрую половину писем, перенаправляя по отделам компании, не было на месте, и это сказывалось на ведении всех дел самым отвратительным образом.

Почти все было с пометкой «Срочно», и не открыв письмо, не разобравшись в его содержимом, нельзя было решить – правда ли оно является горящим, или нет.

Потому Баев минут пять потратил только на то, чтобы открыть письма от генерального, которые он часто пересыпал, не вникая, и те, в адресатах которых был уверен.

Распределив таким образом добрую половину электронных поручений, он вздохнул. Почти треть из них не касалась деятельности отдела, и об этом могла догадаться секретарь, если бы хоть немного была заинтересована в работе, а не в том, чтобы вздыхать в трубку.

К горлу накатило раздражение. Он поднял трубку, решив вызвать

Викторию и даже придумал, что скажет, глядя в ее густо накрашенные глаза, как проведет очередную беседу о том, как нужно работать, но передумал.

Этот разговор – поучение займет еще минут десять, да к тому же вряд ли даст результаты. Если уж две недели обучения у Маши прошли мимо нее, то после его слов ей точно не захочется здесь долго работать.

Баев стиснул зубы и проглотил вязкую слюну. Кадык прошелся вверх-вниз. Захотелось пить. Но вода тоже стояла далеко – на тумбочке у кресла в конце кабинета, прямо за стеллажом.

Он мрачно глянул на зеленые стеклянные бутылки с минеральной водой без газа. Живительная влага пряталась под крышками, которые легко откручивались, а рядом ожидали высокие стаканы. Он мог бы выпить воду и без них, к чему выливать воду в стакан, когда можно опустошить небольшую по вместимости бутылку, наполненную французской водой класса премиум?

Но это займет еще минуты четыре-пять.

И Баев опустил глаза к монитору компьютера.

Время, время! Всегда оно является главенствующим!

После пересылки некоторых документов нужным адресатам, он, наконец, закрыл глаза и, придерживая подбородок рукой, потянулся к телефону.

Две цифры – 01 (какая ирония - так прежде вызывали пожарных!) набрал не глядя. Отношения с генеральным директором компании, Владиславом Петровичем позволяли звонить тому в обход перезвона с секретаршами. Согласившись на пост главы отдела по работе с потенциальными клиентами год назад, он ясно обозначил свое место в иерархии компании.

Всегда на виду, на острие ножа, выполняя львиную долю работы всей компании, и принося огромный ежемесячный доход от сделок с зарубежными партнерами, которые искали рынок сбыта, возможности закрепиться в регионе, он сразу потребовал к себе особого расположения. И этим расположением пользовался только в особых случаях.

- Владислав Петрович, день добрый! – быстро глянув на часы сказал Баев. – Рад слышать вас в добром здравии!

Телефонная трубка ответила что-то на такой же жизнерадостной ноте, и Александр расслабился: просить можно было все, что угодно. Похоже, что о положительных переговорах с немцами главе компании уже рассказали.

- Можно сказать, что мяч на нашей стороне поля. Немцы заинтересованы в строительстве индустриального парка, и мы с вами знаем, какие площади им будут предложены..

Трубка мягко рассмеялась, вторя Баеву.

- И потому у меня к вам, Владислав Петрович, будет большая просьба.

Он сделал паузу, чтобы следующие слова прозвучали значительнее.

- Мне нужна переводчица в отдел. И не просто переводчица, а та, что говорит на немецком.

Баев улыбнулся, зная, что от этого его голос становится дружелюбнее и расслабленнее. То, что нужно, для того, чтобы уговорить собеседника.

- Вы же знаете, как тяжело найти хорошего специалиста. А мне удалось это сделать. И не хотелось бы отпускать человека, вдруг потом не повезет.

Генеральный, уже подготовленный к этому разговору, покладисто согласился.

- Вот и договорились! – обрадовался Александр и постарался рас прощаться, пока у собеседника не вспомнились еще какие-то неотложные дела.

Потому что у самого Баева этих дел было достаточно много. И пока он визировал документы, подготовленные Викторией, как всегда размашисто и быстро, на губах его блуждала улыбка.

Он впервые за долгое время чувствовал такой подъем в работе. Хотелось все срочно завершить, чтобы в одиннадцать часов, или чуть-чуть пораньше, оказаться внизу и снова побеседовать с переводчицей. Что-то было в ней такое... Баев рассеянно посмотрел в потолок, подбирав слово для самого себя.

Было в ней что-то такое знакомое, или даже родное... Это чувство было трудно интерпретировать за такой короткий промежуток времени, что они успели провести вместе, и одно он понял точно: ее загадку хотелось разгадать, распутать этот клубок сумбурных, неясных чувств, которые она пробудила.

- Александр Владимирович, - робко заглянула в кабинет Виктория. – К вам посетители.

Мужчина раздраженно отбросил ручку, и открыл рот, чтобы разразиться отповедью, но усилием воли сдержал себя.

«Это не Маша, а новенькая, которая уже завтра-послезавтра уйдет отсюда», - успокоил он себя, разозленный и поведением секретаря, которая проигнорировала телефон и отвлекла его своим визитом, и тем, что посетитель пришел так не вовремя.

Минутные стрелки неслись по циферблату часов над дверью. До встречи, ради которой Александр успел сделать так много, оставалось всего пятнадцать минут.

- Здравствуйте, Александр Владимирович! – мимо замершей в дверном проеме Виктории протиснулся мужчина с синей папкой, перетянутой резинкой. Он покосился на девушку, и Вика хмыкнула. – Я принес вам анализ градостроительного плана. Наконец-то можно спокойно обсудить возможности застройки.

Александр тяжело вздохнул и откинулся на спинку кресла, от чего оно снова немного отъехало к окну.

В мысленном планинге возле графы «Встреча с обворожительной переводчицей Анной» появился виртуальный красный минус. Потому что на нее он просто-напросто не успел.

Глава седьмая: от себя не убежишь

Маша спешила домой, будто бы за ней гнались тысячи рассерженных чертей, от которых ускользнула добыча.

Она перепрыгивала через небольшие лужи, не думая о том, что их можно было обойти, натыкалась на редких в этот час прохожих на улице и шептала какие-то уже никому не нужные извинения.

Ей казалось: остановившись она на секундочку, и все, пропадет, упадет на подкошенных от страха ногах. Колени дрожали, руки вцепились в сумочку и никак не могли разжаться, а перед глазами все плыло.

Потому, добежав до автобусной остановки, она не сразу поняла, что пропустила свой автобус. Постояла несколько минут, переминаясь с ноги на ногу и подумала о том, что стоять вот так, без дела, смотря на серый асфальт пустой дороги невозможно.

Она чуть не подпрыгнула от нетерпения, осознав, что автобус, который шел в ее сторону, закрыл двери прямо перед нею и поехал дальше. Однако догонять его девушка не стала – просто потому, что не сообразила: можно было поднять руку и водитель, увидев в зеркале заднего вида одинокого пассажира, мог бы открыть двери, впуская ее в салон.

Чертыхнувшись и не один раз, Маша поправила ручку сумочки на плече и уверенным шагом направилась по пешеходной дорожке вперед. Ждать нужный транспорт, стоя на пустой остановке, не было никакой возможности – изнутри в ней поднималась необходимость бежать, двигаться вперед.

Неведомая сила, о существовании которой Маша и не подозревала до этого дня, раздирала все ее нутро, и пришлось ей подчиниться. Девушка целеустремленно направилась домой пешком. Пара-тройка остановок – ерунда по такой погоде и под таким настроением.

Она насупила брови и глядела только под ноги – поднять глаза не получалось. Боялась, что кто-то встретит ее здесь, по пути, по которому она ходит уже столько времени, и догадается, и все поймет! Этого допустить было никак нельзя, но брать такси, ждать его, а только потом ехать домой, минуя опасность быть увиденной во время рабочего дня на улице, она не могла. Внутренняя сила стремления вперед жгла изнутри и освободиться от нее можно было только в движении.

Вдруг она запнулась и чуть не улетела носом в асфальт.

- Девушка! Де-вуш-ка! Осторожнее!

Кто-то вовремя ухватил ее за локоть и потянул на себя. Легко повинуясь внешней силе, она отпрянула назад. Недоуменно посмотрела под ноги и туман перед глазами рассеялся.

Убегая от самой себя, Маша не заметила, как пересекла путь собачнику, который вел питомца на поводке. Натянутая кожаная веревка и стала причиной ее почти-падения.

- Ну что же вы так спешите, аккуратнее!

Она оглянулась. Хозяин собаки улыбался тепло и приветливо, но Маша по привычке начала оправдываться:

- Извините меня, я не хотела, это случайность, - лепетала она.

- Это я во всем виноват. Сам видел, что вы так быстро идете, надо было Джека притянуть поближе, - приятным бархатным голосом ответил молодой человек и скованная Маша расслабилась.

Высокий, выше ее на полголовы, мужчина улыбался. Под легкой спортивной ветровкой чувствовались тугие мышцы, - он потянул поводок и, послушный веревке, к его ногам подбежал огромный хаски. Маша напряглась, готовясь быть обляянной, но заглянула в глаза собаки и поняла: умный пес без надобности не откроет пасть.

Маша удивилась – глаза собаки и ее хозяина были похожи: умные, яркие, голубые.

Она прокашлялась и спросила, глядя в эти синие, цвета весеннего льда на реке, глаза:

- Это ваша собака? – вопрос получился жалким, натянутым, но это все, на что был способен ее истерзанный мозг в данную минуту.

Мужчина улыбнулся, и эта улыбка сделала его живое лицо настолько привлекательным, что Маша на секунду замерла. Он отпустил ее локоть, за который придерживал, чтобы она не упала, и почесал за ухом собаку, которая послушно сидела у его ног.

- Это не собака, это настоящий друг и почти брат. Это Джек. Джек, - он перевел глаза вниз, и подмигнул псу, - познакомься. Это...

Он лукаво взглянул на Машу и та растерялась.

- Здесь нужно назвать свое имя. Обычно так и делается, - шепотом «подсказал» он ей.

Девушка непонимающе округлила глаза. Он снова растянул губы в своей невероятной белозубой улыбке, от которой в глазах заплясали смешишки.

- Обычно так и происходит, когда человек и собака хотят познакомиться. Здесь нужно назвать свое имя.

- Я – Маша, - выдохнула она.

- Джек, это Маша, Маша, это Джек, а я – Иван. Очень приятно!

И она расслабилась.

В любое другое время, увидев настолько привлекательного представителя мужского пола вне стен работы, она вся собиралась внутренне, как ежик, проходила мимо, не поднимая глаз, а тут защитная реакция дала сбой.

- Мне тоже! У вас замечательный пес. Как хорошо, что он не начал лаять на меня, а ведь я его чуть не сбила!

Мужчина расхохотался, подняв голову вверх, и Маша снова залюбовалась им: высокий, статный, открытый, он смеялся от всей души. Каштановые волосы, чуть длинные спереди, от ветра улетели назад, и крупные черты лица - нос, подбородок и губы – все пришло в движение.

Грудь, обтянутая простой белой футболкой, видневшаяся в щели распахнутой куртки, ходила ходуном. И Маша, повинувшись какому-то неведомому обаянию момента, тоже рассмеялась.

Отсмеявшись, Иван чуть дернул на себя поводок, чтобы Джек, который тоже веселился рядом, описывая круги у ног хозяина, не убежал далеко.

- Маша, Джека очень трудно сбить с ног. Гляньте, какой он сильный!

В подтверждение его слов пес подпрыгнул в воздухе вперед, демонстрируя тугие мышцы и отличную физическую подготовку. Его серая с белым шерсть красиво заискрилась на солнце.

- Его не сбить такой маленькой и хрупкой девушке, - сказал он, глядя прямо ей в глаза. От такого серьезного и проникновенного голоса по спине у девушки пробежал холодок, а внутри все сжалось.

Если бы она знала раньше, как приятны такие милые комплименты!

- Маша, вы так спешили, а мы вас остановили. Позвольте мы вас проводим, Джеку будет полезно прогуляться. Если вас никто не встречает, конечно, - и снова этот слишком серьезный взгляд, колкий, будоражащий. После подчеркнутой смешливости мужчины он действовал отрезвляюще, и был в сто крат более убедительным.

- Да я.. ну мне..неудобно.. – начала она, не придумав причину, почему может отказаться от такой компании.

А он, увидев, что Маша колеблется, тут же взял инициативу в свои руки. Причем вполне себе в буквальном смысле – подхватил ее под локоток и чуть повел вперед, так что Маше ничего не оставалось делать, как последовать за ним. Сделав пару шагов, он отпустил ее руку, и девушка с сожалением подумала, что ощущать его горячие пальцы, что жгли локоть сквозь легкий плащ, было невероятно приятно.

- Откуда вы так спешили, Маша? Будто за вами кто-то гнался, - он подстроился под ее шаг и девушка обратила внимание, что собака послушно трусит за ними.

- С работы. Сегодня был очень насыщенный день и мне нужно было развеяться, - поделилась она.

- Понимаю, бывают дни, когда в тебе просыпается вулкан и усмирить его может только движение, - улыбнулся он одними губами.

Девушка согласно кивнула.

- Кем вы работаете? – заинтересованно перевел он на нее свои сапфирово-синие глаза.

Она замешкалась. Но он смотрел так ровно и открыто, что врать не хотелось, да и не получилось бы.

- Я секретарь, - протянула она еле слышно и отвернулась, не желая видеть, как его лицо примет брезгливо-очувствующее выражение.

- Это отличная работа, однажды я тоже работал секретарем целых две недели, - улыбнулся он и Маша недоверчиво глянула на него. – Правда, правда. Это было еще в университете, и я пробовал себя во всем, что подворачивалось под руку. Но долго протянуть на той должности я не смог. Все просто: вместо того, чтобы распечатать какие-то бумаги шефу, я играл в пасьянс на компьютере. Он увидел это и не раздумывая ни секунды отправил меня обратно в большой мир.

Он засмеялся, и Маша улыбнулась.

- Так что я понимаю, насколько это важная и ответственная работа.

Девушка благодарно улыбнулась. Было приятно идти медленным шагом в такой приятной компании.

Всю дорогу Джек вел себя образцово-показательно, то выбегая вперед, то отставая, но не бросаясь на редких прохожих, которые с

улыбкой поглядывали на медленно бредущую пару. И потому, когда они дошли до ее дома, Маша вздохнула.

- Вот мы и пришли. Спасибо вам за компанию.

Иван отпустил пса с поводка и Джек с удовольствием убежал, подпрыгивая на задних лапах, на пустую детскую площадку, где тут же увлеченно начал разрывать песок.

- Пусть разомнется немного. Обычно мы гуляем в лесу, но сегодня не получилось. И я очень рад этому обстоятельству, - улыбнулся он и Маша поддержала его улыбку.

Иван оглядел ее с головы до ног, словно впервые повстречал и спросил лениво, спокойно:

- Маша, оставьте мне свой телефон. Джеку будет приятно снова с вами увидеться. Даже если вы захотите его сбить на полном ходу.

Она засмутилась, но он уже достал свой телефон, приготовившись вбивать в него цифры. Маша продиктовала номер и попрощалась, чтобы не затягивать эту встречу.

И только она добежала до дверей подъезда, только развернулась, чтобы махнуть рукой глядевшему ей вслед Ивану, как у нее зазвонил телефон.

Шагнув в подъезд, она, улыбаясь, начала шарить рукой в сумочке, уверенная, что это звонит ей Иван, чтобы сказать что-то смешное и приятное. Но, поднеся аппарат к глазам, удивилась. Номер был рабочий.

- Алло, да, Александр Владимирович? – сказала она тихо, предварительно кашлянув, вспомнив о том, что притворилась больной.

- Маша, я ищу вашу сестру. Мне нужно ей кое что предложить. Жду ее завтра в кабинете в девять.

Глава, в которой две героини сливаются в одну

Маша открыла дверь ключом, прикрыла ее за собой плотно, но без стука и остановилась в темноте квартиры. Дом пах привычкой, спокойствием, но сейчас девушка этого не ощущала.

Все внутри клокотало, бурлило, искрилось.

Она сняла обувь и подошла к зеркалу. Из глубины стекла на нее смотрела незнакомка. Та, кого она создала сегодня утром по совету и при помощи своей бывшей одноклассницы. Цветные линзы сделали то, что не могла бы сделать косметика – Маша преобразилась целиком и полностью. Очки в ее случае стали защитным стеклом, как у супермена Кларка Кента.

Утром девушка потратила на макияж вместо обычных десяти минут добрых полтора часа, следуя советам бьюти-блогера, будь она неладна, но сейчас с облегчением убедилась, что грим остался в целости и сохранности.

Глубоко посаженные глаза казались загадочными, губы, подчеркнутые алой губной помадой, подходившей девушке куда больше, чем ее обычная бледно-розовая, стали полными и выразительными. Нешадно выщипанные вчера широкие, прямые брови превратились в грациозные арки, румяна подчеркнули высокие скулы.

Девушка из отдела люксовой косметики уверяла: каждая женщина неповторима и фокус заключается в том, чтобы подчеркнуть эту неповторимость, а не подражать топ-моделям из Инстаграма. Нет, конечно, Маша по-прежнему не считала себя писаной красавицей, но зато теперь никто не назвал бы ее незаметной!

Для того, чтобы полностью сменить внешность, она хотела купить парик, но Юля настояла - в нем необходимости нет. И они просто помыли голову оттеночным шампунем, и светлые волосы Марии превратились в очень красивый каскад блондинистого водопада. Легкая стрижка привела в порядок то, что не смогли бы сделать букли, которые Исаева обычно крутила на праздники, думая, что таким образом украшает себя.

Поход по магазинам накануне обошелся Маше в копеечку, но она видела: это вклад в будущее.

Да и там пришлось повоевать с бывшей одноклассницей, будь она неладна. По вросшей с детства привычке посещения магазинов с мамой, она сразу пошла в сторону вещей для распродажи, чтобы, если что, можно было постирать-подшить-переделать.

Юлька это сразу пресекла на корню.

- Ты девушка, или где? – вопросила она, нахмурив брови. – Должна знать себе цену. Тебе цена – не пятак в базарный день.

- А сколько? – покосилась на нее Маша из-за прилавка с разложенными брючками.
- Не знаю, - захлопала густо накрашенными ресницами девушка. – Ну не пятак точно!

И тут же включила турбо-режим выбора одежды: со скоростью света прошла по всем вешалкам, собирая на ходу тряпки. Пока Маша рассматривала серый свитер крупной вязки, раздумывая, будет ли в нем жарко в кабинете, Юлька, с горой одежды на левой руке, пробежала мимо нее два раза. В первый раз приложила какую-то бирюзовую кофточку к спине, определяя размер, а во второй поднесла красные туфли на шпильке к Машиным глазам.

- Думаешь, мне пойдет? – глянула из-под каблука на нее Мари.
- Пойдет, - уверенно махнула головой сосредоточенная Юлька. – И помаду красную потом пойдем купим.
- Куда уж без нее, - согласилась подопытный кролик. – Без красной помады нынче, похоже, никуда не пускают. Ни на работу, ни домой.
- Попричитай мне еще, - буркнула Юля, которая неожиданно вынырнула между стойками с пиджаками. – Пойдем, я тут тебе собрала кое-что, глянем, что Бог послал.

Бог послал столько всего, что девушки провели в магазине все время до закрытия. Продавец-консультант два раза подходила к примерочной и настоятельно просила покинуть помещение. В ответ из-за тканевой занавески слышалось то приглушенное: «Сейчас-сейчас!»; то озорное: «Тут нет никого!».

Наконец, Маша с Юлей добрались до кассы, взъерошенные, покрасневшие, прилично уставшие.

- Знаешь что, Маш, я больше с тобой по магазинам не пойду, - хмыкнула подруга. – Обычные девушки как реагируют на шоппинг? «Спасибо», «да, да, да», «вот это хорошо, вот это подойдет»! А ты? «Нет! Нет! Нет!».

Маша пожала плечами. Такое активное внимание сбивало с толку, и в какой-то момент немного напугало: захотелось бросить все и сбежать домой, к своему дивану, потертому, родному, привычному. Укрыться одеялом под подбородок, включить фильм и смотреть его, слушая, как за окном кипит жизнь.

- Маш, - Юля лукаво скосила на нее глаза. – Вот ставлю на кон свою лампу для маникюра, что не пройдет и полугода, как ты привыкнешь и к магазинам, и к своему новому облику. И даже, я думаю, станешь сама лучше. Изменишься. Будешь совершенно другой.

И сейчас из зеркала внимательно смотрела не строго одетая, скромная и исполнительная секретарша Мария Исаева, а легкомысленная особа Анна.

Глаза ее задорно блестели, а не выражали традиционную грусть-тоску и усталость человека, чей досуг ограничивается просмотров документов в будни и старых сериалов в выходные.

Красивый, по фигуре, строгий, но соблазнительный костюм подчеркнул произошедшие за ночь перемены. Оказалось, что у Маши есть и талия, и грудь, и все выпуклости здоровой, красивой, молодой девушки, которые прежде были скрыты темными и непривлекательными костюмами или кофтами оверсайз.

Одежду девушки подбирали такую, чтобы соответствовать дресс-коду компании – пиджак, юбка, телесные чулки, но даже эта незначительная, по мнению Маши, перемена, впечатлила всех.

Во-первых, ее не узнал охранник и даже попытался познакомиться, пока та предъявляла пропуск в здание. Во-вторых, Виктория, второй секретарь, даже не подумала, что под личиной новой переводчицы может прятаться вполне себе знакомая девушка! В-третьих, она сегодня познакомилась с очень приятным, невероятно привлекательным мужчиной и его замечательным пском, ну а в-четвертых...

Ее не узнал сам Александр Владимирович.

Ее не узнал сам Александр Владимирович!

Если бы кто сказал, она бы не поверила: как такое возможно? Ведь они работали бок о бок уже три месяца. А это, между прочим, невероятно много – больше, чем продержались остальные секретари на этом месте. И самое главное, она работала, отдавая всю себя, полностью и без остатка. Приходила в выходные, если он просил, переделывала полученные от других отделов документы, если видела, что они составлены из рук вон плохо и за все время работы на одиннадцатом этаже ни разу не брала больничный!

И все это время она так хорошо скрывала причину, почему безропотно выносит скверный нрав начальника.

Руководитель аппарата была рада такой рокировке – мышка-норушка не пыталась, не в пример другим девушкам обаять неприступного колосса. Работала ровно и четко и не становилась объектом для легкого, но все же флирта.

Сейчас Исаевой было двадцать три, но она отдавала себе отчет, что большинство сотрудников считают ее старше и не отличают от остальных ответственных секретарш компаний, средний возраст которых составлял тридцать с лишним. Правда, девушка выгодно отличалась от других терпением и мягкостью, что делало ее хорошим наставником молодежи. Потому всегда в приемной было два секретаря – один на обучении Мари.

Маша вздохнула и сняла расстегнутый плащ. Прошла в комнату. Все здесь осталось на своих местах с того времени, когда она училась в университете, впервые пошла устраиваться на работу, простились с мамой. И от того, что все было так, как всегда, на душе стало немного легче, отпустил какой-то стальной жгут, который стянул все внутри.

Она достала старенький халат, переоделась в него и аккуратно повесила новый костюм в шкаф, предварительно закутав его в целлофановый пакет. Дотронулась до него рукой и с сожалением закрыла створки.

В ванной комнате сняла линзы и взяла с полочки очки в огромной оправе. Эти очки они покупали с мамой уже давно, когда они даже и не знали, что придется проходить такое огромное количество болезненных процедур химиотерапии, когда думали, что все еще впереди, и что жизнь будет легкой и радостной.

На кухне Маша поставила на газ чайник, дождалась, пока он прорежет тишину квартиры свистком, и бросила пакетик в кипяток.

Пока успокаивала себя чаепитием, смотрела на телефон, будто бы хотела дождаться от него ответа на все вопросы.

Вопросов за день накопилось много. Но один стучал в голове постоянно: что она наделала?

Что делать теперь?

Раздвоиться?

Расстроиться?

Признаться?

Прежняя Мария Исаева не допускала на работе ни малейшего легкомыслия и придерживалась делового стиля в остальное время суток. Серьезность и благородство вместе с отличным знанием тонкостей дела выгодно отличали Марию среди более старших и опытных соперниц.

Она думала, и была твердо уверена, что они нашли с Баевым общий язык, работая на одной волне и понимая друг друга с полуслова, но теперь, когда он не узнал ее, стоило ей сменить прическу и снять очки...

Маша вздохнула и достала из вазочки сушку.

Баев никогда не думал о своих сотрудниках, а тут пригласил какую-то неизвестную переводчицу на обед. Причем как пригласил!

Маша покраснела от воспоминаний о том, какими глазами он посмотрел на нее, когда встреча с немцами закончилась.

Было что-то в его взгляде удивительное – горячее, жаркое, влекущее. И совсем не про работу. А про что-то другое, запретное, интересное, такое, от чего волоски на руках вставали дыбом и в животе что-то переворачивалось.

И хорошо, что она не стала его ждать в одиннадцать часов в холле здания, а сразу побежала домой, пытаясь удержать разволнившееся сердце в грудной клетке.

Такого взгляда она не видела от него за время работы в компании, и если откровенно говорить, то не видела ни от одного мужчины за всю свою жизнь.

Тут она отставила чашку, вскочила и буквально побежала в коридор, туда, где оставила сумочку. Открыла ее и достала конверт, который получила в бухгалтерии на имя Марии Исаевой. Внутри лежало несколько купюр крупного достоинства. Столько она получала за две недели работы в качестве секретаря-референта, оставаясь работать сверхурочно, теряя характер Баева и многих других начальников, приходящих к нему на совещания.

Маша отнесла деньги в комнату, достала старенький потертый

кошелек и положила купюры туда. Эта копилка на «черный день» всегда была пуста – заработной платы хватало только на самое необходимое. А тут хватит не только чтобы отдать долг Юльке, но кое-что еще и останется.

Она мысленно поблагодарила Баева за помощь в пополнении ее скучного бюджета и уныло вздохнула. Неплохо было бы иметь такой денежный ручеек, но не с теми порядками, что царили в фирме.

И руководитель аппарата, и кадровый отдел – все держали ушли на макушке. Даже сегодня Маше пришлось оформлять документы на свое имя, потому что было невозможно поделать документы на несуществующую Анну Исаеву.

Уже ночью, лежа в кровати, глядя в потолок, по которому ползли отсветы фар проезжающих мимо автомобилей, Машу пронзила ужасная мысль: а вдруг немцы высказали недовольство ее услугами?

И готовится час расплаты?

Перед глазами пронеслось миллион картинок, среди которых ее прилюдно ставили к стене, и Баев красочно, только как он умел, расстреливая словами, высказывал свое мнение об умственных способностях своей нерадивой сотрудницы.

А после ее по громкой связи вызывали в кабинет к руководителю аппарата, и там, разглядывая шрамы паркета, она бы узнала, что опозорила честь компании, подвела фирму.

Или...

Находясь на пороге признания самой себе, она почувствовала, как все внутри взболновалось. Будто волна прошла от копчика до ушей. Но волна приятная, неожиданная, как во время правильного ответа на сложный вопрос учителя или сделанной на отлично работы, когда тебя похвалит начальник.

Вдруг Баев захочет предложить ей место в фирме? Она не однократно слышала, как руководитель аппарата говорила о том, что фирме нужен переводчик, и Маша даже собиралась по этому поводу на прием – предложить свои услуги.

Интересно, а как бы это можно было бы провернуть без его ведома?

Все-таки интересно, о чем на самом деле хотел поговорить Баев? Для

того, чтобы это узнать, она, Мария Исаева, должна отыграть эту роль – роль Анны еще раз.

Маша задумалась об очередной причине звонка начальника, но дальше утомленный мозг отказался работать, и Маша провалилась в спасительную тьму сна.

Глава, в которой герой получает щелчок по носу

Баев дернул ручку двери своей собственной приемной, но та не поддалась и осталась закрытой. Александр недоверчиво нахмурился и даже постучал, полагая, что секретарь случайно закрылась изнутри. Ничего не изменилось, кабинет не подавал признаков жизни. Александр открыл рот, глубоко вдохнул, зажмурился и через пять секунд снова открыл глаза. Дверь оставалась закрытой.

Он посмотрел на пустой коридор, раздумывая – спуститься ли обратно на первый этаж, где хранились запасные ключи от кабинетов, или остаться здесь, подпирая стенку в ожидании, пока что-нибудь из сотрудников не явится на рабочее место. Однако решил, что это не для него и резко, как пистолет из кобуры, вытащил сотовый телефон из кармана брюк.

В два счета набрал номер секретаря, и убедился, что Мария до сих пор болеет – ее голос был похож на сип Совы из мультика про Винни Пуха. Александр скривился, но вспомнил, что девушка должна дать ответ по еще одному важному вопросу, ради которого он и явился на службу ни свет, ни заря.

- Маша, вы передали мою просьбу Анне? Я жду ее сегодня. Передай, чтобы не опаздывала.

- Конечно, Александр..кхм..кхм.. Владимирович. Я все передала и точно знаю, что она будет вовремя. До свидания.

- Спасибо, Маша! И... выздоравливайте скорее! – успел сказать он в трубку до того, как она отключила связь, не зная, услышала ли она его искренний посып или нет.

Вторым звонком он побеспокоил Викторию.

Она снова с каким-то нездоровым придаханием ответила на звонок, и Александр ехидно сощурил глаза.

- Виктория, вы на рабочем месте сейчас? - спросил он,

прислушиваясь к тому, что творится на заднем фоне собеседницы.

- Да..да, Александр Владимирович, - не очень уверенно ответила девушка, пытаясь удержать рваное дыхание и сделать вид, что отвечает спокойно и расслабленно.

- В таком случае, позвоните на вахту, предупредите, что к нам сегодня снова придет переводчица, сестра Марии Исаевой, - выдумывал на ходу причину звонка Баев.

- Конечно, конечно, будет сделано, Александр Владимирович, - залепетала секретарь.

Но тут Баев не выдержал и рявкнул в трубку:

- Рабочий день начался уже десять минут назад, почему я должен стоять под дверьми своего собственного кабинета? – на том конце провода замолчали, и Баев понял, что от неожиданности девушка остановилась. Это придало ему сил для нового рывка. – Чему вас учили, Вика? Трубки телефонные снимать? Или еще чему-то?

Он уже хотел сказать что-то не совсем корректное на тему, продолжающую слово «снимать», но осекся. И даже почувствовал гордость за себя – что остановил свой гнев в самом его начале.

- Именно оттого, что люди относятся спустя рукава к своим обязанностям, идут все беды! Человек, избравший своим путем необязательность и вранье, не достигнет большего, чем имеет! – он говорил и распалялся все больше и больше. На ум пришел футбольный тренер, который, проходя мимо спортсменов, размахивал на указательном пальце веревку со свистком и выговаривал о нерадивости каждого в отдельности и всех вместе. – Сегодня вы соврете начальству, а что завтра? Завтра, Виктория, может и не наступить! Потому что если все будут врать друг другу, а в первую очередь начальству, тогда...

Тут в конце коридора открылись двери лифта и из них выскочила взмыленная Виктория. Она, запинаясь на каблуках, пробежала вперед, но, увидев Баева у кабинета, тут же замедлила шаг и постаралась дойти до кабинета, сровняв дыхание.

Александр понял, что вся его тирада осталась не услышанной – в лифте сигнал сотовой связи не ловил. И подъем, который он поймал во время выговора нерадивой служащей, пропал, оставив после себя какое-то опустошение.

Баев дождался, пока секретарь откроет дверь, молча прошел к себе в кабинет и даже не стал прикрывать двери, чтобы та нервничала еще больше. Так и вышло: он услышал, как Виктория несколько раз уронила сумку, вешалку, запнулась о провода возле стола. Александр довольно улыбнулся. Настроение снова начало улучшаться.

- Виктория, позвоните Марии, узнайте уже, когда она собирается выходить с больничного, это раз, и два – свяжитесь с представителями японцев, - они были в пятницу, - уточните, на какое время они планируют свой второй визит, - сказал он по громкой связи и отключился.

День снова обещал быть приятным.

Баев запустил работу компьютера и включил сотовый телефон, чтобы не тратить и минуты – нужно было рассмотреть несколько писем до того, как руководитель аппарата начнет ему пенять за долгие ответы.

Тут в дверь аккуратно постучали. Он поднял глаза, чтобы увидеть, как входит та, о которой он думал вчера весь вечер.

Новенькая переводчица.

Анна спокойно вошла в его кабинет, словно была здесь уже неоднократно, а не второй раз, и поздоровалась. Александру показалось, что и он сам стал спокойнее под ее взглядом, уверенным и рассудительным.

Поправив юбку приталенного серого костюма, присборив ее под собой, чтобы не помялась, она присела на стул напротив.

Баев тут же отложил телефон и незаметно нажал на кнопку на телефоне, чтобы никто не мог побеспокоить его во время важного разговора. К такой уловке он прибегал так редко, что даже не сразу нажал на нужную кнопку, но со второго раза все получилось.

- Итак, Анна Михайловна, я очень рад, что вы снова здесь, - он постарался улыбнуться лучшей из своих улыбок. – Вчера нам так и не удалось с вами пообщаться вместе, чтобы обсудить то, как прошла встреча, обговорить кое-какие детали...

Он сложил пальцы домиком под подбородком и сузил глаза, наблюдая за девушкой.

Та завороженно следила за ним, но в ее глазах ему чудилась какая-то

настороженность. Что казалось несколько странным – девушка выглядела как человек, имеющий большой опыт работы в крупной компании и общении с людьми: безупречный макияж, в меру яркая помада на пухлых губах, изящно подведенные глаза, которые поражают своей глубиной и хочешь-не хочешь цепляют, не давая опустить взгляд. Хотя сделать это очень хочется – фигура у девушки была то, что надо, именно по вкусу Баева: виднеющаяся в отворотах пиджака красивая молочная грудь, покатые бедра, обтянутые юбкой.

- Мне бы хотелось предложить вам работу в компании в качестве штатного переводчика. Мария говорила, что вы знаете два языка, и на данном этапе меня лично это устраивает.

Он обратил внимание, как вспыхнули глаза собеседницы. Причем сначала в них отразилось облегчение, которое он распознал с досадой: хотелось чистого и неприкрытоого восхищения его собственной персоной. Но тут крылось что-то совершенно другое...

- То есть, в компании есть штатная единица для переводчика? – удивленно приподняла брови она.

Баев поморщился. Что за вопрос? А где пылкие признания в том, что ей хотелось бы продолжить с ним работу?

- Да, она появилась совершенно не случайно и только вчера.

- Вчера? – ее удивлению не было границ. Глаза раскрылись так широко, и она сразу стала похожа на героиню аниме, на что Баев даже засмотрелся. В выражении ее лица промелькнуло что-то невероятно знакомое и даже немного родное. Александр попытался ухватить за хвост это ускользающее впечатление, но сделать это не получилось.

- А что, вас так интересуют дела нашей компании? – немного раздраженно ответил он. – Соглашайтесь и они станут и вашими.

От такого явного перехода она немного растерялась.

Баев подумал, что немного перегнул палку и решил начать с самого начала, так, как должен был поступить любой другой нормальный рекрутер:

- Наша компания существует уже пятнадцать лет, но этот отдел, по работе с потенциальными клиентами, был создан всего год назад. Но за это время было заключено более трехсот договоров о сотрудничестве. Мы помогаем зарубежным компаниям закрепиться в

регионе, причем различными способами. Это может быть как упаковка франшизы, так и сопровождение при строительстве новых заводов, и, как вы уже успели понять, осваивание новых территорий путем строительства индустриальных парков.

Она кивнула, и даже будто бы отстранилась от того, что говорил Александр. Словно присутствовала на лекции скучного преподавателя, лекцию которого уже успела прослушать на Ютубе в более интересном изложении.

- Заработка плата понравится вам – как вы поняли, деньгами мы не обидим, - он подмигнул и протянул ей листок, где была указана довольно крупная сумма. – Это за месяц. Плюс премии и квартальные награды.

Она подержала листок в руках и посмотрела на довольно надувшегося Баева, ожидающего положительный ответ.

- Спасибо, Александр Владимирович, но я вынуждена отказаться.

Он почти услышал, как его челюсть упала на черный дубовый стол.

- Как отказаться? – все – таки выдавил из себя.

- Да, отказаться. Дело в том, что мне уже предложили работу, и я ответила согласием. Извините.

Они помолчали. Баев - растерянно, а Анна – задумчиво.

- Ну, в общем, спасибо за предложение, но мне пора, - она резко встала и стремительно вышла из кабинета, так быстро, что Александр даже не успел среагировать.

Он удивленно глядел на дверь, которая только что закрылась за посетительницей.

- Это что сейчас такое было? – спросил он сам у себя. Но в ответ ничего не услышал.

Глава, в которой щелчок по носу получает уже героиня

Маша торопливо семенила к остановке. Нельзя было терять ни минуты. Призрачный шанс жизненных перемен маячил перед ней хвостом, и надо было постараться не упустить его.

Она плюхнулась на свободное сиденье в автобусе и начала мысленно

прикидывать, что сделать, чтобы успеть претворить свой план в жизнь.

Новость о том, что фирме нужен, наконец, переводчик с немецкого, потрясла ее всю. Только вчера она только-только допустила эту мысль, как она вдруг материализовалась!

Маша выскочила на своей остановке и попала под мелкий дождик – май в этом году был скор на сюрпризы и потому можно было наткнуться на пелену дождя в любое время суток без объявления войны облаками.

Допрыгав до дома перебежками, она заскочила в квартиру.

Экономя время, чтобы не дать себе передумать, она смыла косметику водой с мылом, которое тут же начало нещадно щипать глаза, намекая, что нужно было воспользоваться мицеллярной водой и ватными дисками, заботливо купленными подружкой и выставленными на полочке у зеркала.

В комнате сняла костюм, повесила его на плечики, но не убрала в шкаф, а оставила сушиться на дверце шкафа снаружи. Костюм был новый, единственный приличный и уход за ним был у Маши в приоритете.

Она достала старый тонкий свитер, в котором обычно ходила на работу, колготы, шерстяную юбку болотного цвета с рыжими полосками по краю и начала торопливо переодеваться.

Закончив с обмундированием, вернулась в коридор, где с облегчением надела на нос очки, скрыв оправой покрасневшее от мыла лицо. Покрутилась перед зеркалом, проверяя, все ли в порядке, и начала обуваться. Надев одну из своих старых туфель, больше похожих на корыто, чем на обувь для молодой девушки, вдруг опомнилась: волосы выдавали недавнее преображение!

Стоя на одной необутой ноге перед зеркалом, Маша пыталась соорудить на голове обычную для себя гульку. Волосы, обработанные масками и укороченные стрижкой, все норовили выпасть из плена резинки и никак не собирались на макушке. Тогда она собрала их в обычный конский хвост, начесав волосы у корней с лаком, чтобы изменить цвет на более темный, так сильно, что голова стала похожа на луковицу.

И только потом, увидев в зеркале привычную для всех девушку –

сову, секретаршу по имени «эй ты, как там тебя», она удовлетворенно вздохнула, расслабилась, подхватила свою огромную хозяйственную сумку, в которую при желании помещались не только продукты и зонт, но и резиновые сапоги с высоким голенищем, рванула из квартиры.

Во дворе она нос к носу столкнулась с огромной преградой.

Ну что еще такое? – чуть не завыла Маша, но тут же осеклась. Не рассчитав своей скорости, она врезалась в могучую спину высокого и статного мужчины. Она остановилась, поправляя очки, ожидая, пока скала, затянутая в яркую спортивную куртку, развернется, чтобы попросить прощения за свою поспешность.

А когда дождалась, открыла от удивления рот.

- Девушка, ну нельзя ли чуть осторожнее, - сказал, глядя на нее сверху вниз, вчерашний знакомый.

- Ива... - обратилась было она к нему, но передумала выдавать себя. – И вам того же!

Бросила в ответ и заторопилась вперед.

Времени обдумывать, что делает молодой человек у нее во дворе, не было, как и то, почему он тоже не узнал ее в этих очках.

«Да я прямо Мария Исаева – Супермен в девичестве!» - раздраженно подумалось ей, пока она догоняла автобус, чтобы тот прихватил опоздавшую пассажирку.

В здании фирмы охранник снова даже не поднял на нее глаз, как только Маша появилась в проеме металлоискателя, и девушка, привычно вжав голову в плечи, юркнула в лифт. Доехав до нужного этажа, она постучала в кабинет руководителя аппарата.

- Да, Мария, здравствуйте. Вы уже вышли с больничного? – спросила ее женщина, как только Маша расположилась на стуле рядом, низком и неудобном.

- Да я... еще нет. – Маша понуро опустила голову, но, посмотрев на свои ухоженные руки со свежим красивым маникюром, тут же выпрямилась и посмотрела прямо на руководительницу.

- Я пришла по поводу вакансии. Знаю, что компания ищет переводчика с немецкого, и я бы хотела предложить свои услуги. Вы же видели мое личное дело, я училась, и у меня есть небольшой опыт,

и мне кажется, я... - она вздохнула, когда наткнулась в середине речи на непроницаемый взгляд начальницы. – Готова.

- Интересно, - вздохнула аппаратчица и отодвинула с края стола бумаги, чтобы опереться локтями о стол. – Это у тебя от Баева такие сведения?

Маша покраснела.

- И что же он, думает, что сможет вот так легко меня подловить?

Маша растерянно захлопала глазами, глядя на начальницу.

- Это новый юмор такой? Вы смеетесь надо мной? А между тем, именно я привела тебя к нему в приемную, а ты, неблагодарная, забыла об этом!

- Я..не понимаю..о чем...

Руководитель аппарата хлопнула ладонями по столу с глухим стуком. Маша подпрыгнула от неожиданности и вжала голову в плечи.

- Переводчика он берет к себе в отдел. Штатную единицу выдали ему, потому что он нашел, как мне сказал наш генеральный, «просто удивительную девушку, которая как никто другой идеально подходит на эту должность». Поэтому можешь собирать вещички и идти отсюда.

- Еще ведь имеет наглость приходить сюда! – хмыкнула она на прощание, когда Маша, извиняясь в который раз, покинула кабинет.

Девушка шла по коридору понурив голову. Эти тайны мадридского двора уже не забавляли ее, и она понимала только одно, что ее положение стало еще запутанней.

Руководитель аппарата обозлилась на Баева за то, что тот выбил клетку себе в отдел, Баев подготовил для нее место, но работать один человек на двух клетках по закону не мог.

«Жалко, что у меня нет настоящей сестры-близняшки, - рассуждала сама с собой Маша. – Я бы, взяв ее документы, устроилась на работу... переводчицей и секретарем и получала бы за это большие деньги и все были бы довольны...».

Маша шла по коридору и вздыхала. Понуро опустив голову, она считала свои шаги и думала, думала, думала.

Но что можно сделать в такой ситуации? Стать овечкой Долли? Эх,

жалко, что нельзя клонировать себя. Тогда она бы...

- Мария! – от властного окрика Баева девушка вздрогнула и остановилась. Баев в два шага догнал ее и встал рядом. Маша поправила очки и опустила голову вниз, почему –то подумав, что до сих пор находится в костюме придуманной Ани. – Как хорошо, что вы пришли. Надеюсь, вам лучше? И вы вышли на службу?

- Нет, Александр Владимирович, извините, но.. нет, - она даже кашлянула для пущей солидности, чтобы показать, что действительно болеет, а не симулирует. – Все еще на больничном. Простите.

- Жаль, Маша, мне очень жаль, - девушка подняла голову, чтобы убедиться: он говорил совершенно искренне. – Мне вас очень не хватает.

Сердце Маши радостно забилось. Кровь прилила к щекам и она почувствовала, как в груди становится тепло и уютно. Она ему нужна! Девушка сделала шаг к нему навстречу.

- Скажите, Маша, а ваша сестра...она.. надолго в нашем городе? – девушка так удивилась, что даже забыла о своей обычной робости, которая охватывала ее каждый раз, когда они были рядом. – Как-то не задалось у нас с ней общение... От работы отказалась, свой номер телефона не оставила и убежала, даже не поговорив.

Маша видела, что эти слова даются ему не просто: руки начальника жили собственной жизнью. Он то засовывал их в карманы, то поправлял пиджак, то проверял на прочность узел галстука.

Девушка мысленно хмыкнула.

- Прошу вас, передайте ей мой номер телефона. Пусть перезвонит мне. Обязательно. Это важно. Отвечаете за это головой.

Маша сощурила глаза за стеклами очков и выпрямилась.

- ИИ.. прямо сегодня, - добавил вдруг Баев и снова одернул полы пиджака.

Маша подумала, что вот сейчас, именно в эту минуту, они поменялись ролями. И как было приятно ощущать себя не то, чтобы на уровне, но гораздо выше этого огромного мужчины!

- В любом случае, Мария, жду вас на работу уже завтра. Вижу, что вы бодры, раз ходите по коридорам, особенно вблизи кабинета нашего руководителя аппарата. Скучаете, видно, без работы, - съехидничал

он.

Девушка открыла рот, чтобы не согласиться, но Баев уже прошел по коридору дальше.

Тут Маша, которая стояла, словно соляной столб, вдруг очнулась. Она подбежала к Баеву и едва не ухватила его за рукав.

- Александр, Владимирович, скажите, это правда? У нас в отделе появится клетка для переводчика? – она с надеждой заглянула к нему в лицо.

Баев смерил ее нечитаемым взглядом сверху вниз. Медленно, с расстановкой, будто подбирая слова, выдавил из себя:

- К-кто вам это сказал, Мария? Штатная клетка в руках у руководителя аппарата, она распоряжается, кому и когда добавить людей в отдел. К сожалению, нас это не коснулось. Клетки для переводчика у нас нет. Для вас нет. А вам о чем переживать? У вас хорошее место. Так как вы себя чувствуете?

Маша приложила ладонь ко лбу, но придуманная температура не хотела появляться, нос – чихать, а рот – кашлять.

В голове сразу промелькнуло тысячи мыслей, и ни одной приятной. Получается, что она не подходила фирме в качестве Марии, но была интересна в роли Анны!

Глава, в которой Маша...

Скачано с сайта <https://bookseason.org>

Всю ночь девушка ворочалась с боку на бок и утром встала совершенно уставшей. Ну надо же такое придумать: босс хочет увидеться с Аней!

Угощая жареным яйцом свое альтер эго, Маша посмеивалась: не многовато ли для вас холестерина? Не нужно ли будет вам потом на беговой дорожке сгнить микроскопические жировые отложения на боках? Не захочется ли вам в дальнейшем вообще рот заклеить скотчем, чтобы предотвратить попадание не полезных продуктов в организм прямо с утра?

Но, шутки шутками, а новый телефон с симкартой Маша купила по пути на работу.

Купила, подключила и забила контакт шефа самым первым. Первым и единственным. Давая себе немного времени на то, чтобы окончательно решить: позвонит она ему или нет.

Мария мышкой прошмыгнула мимо спящего охранника, поздоровались со скучающим юристом, который только недавно пытался опробовать свои пикаперские навыки на красивой Анне, открыла кабинет и начала исполнять свой привычный рабочий ритуал.

Компьютер-включить, цветы-полить, кофемашину- заправить. Виктория как обычно задерживалась и теперь Мария понимала, почему. Это же надо: провести такое огромное количество действий с утра, чтобы стать похожей на картинку, начиная от косметики, заканчивая красивой прической! Теперь Маша с уважением смотрела на свою двухнедельную коллегу. Это надо же обладать такой силой воли!

Мария внимательно присмотрелась к вошедшей в кабинет девушке. Виктория аккуратно прошла в кабинет, не спеша села, поправила в пудренице помаду, улыбнулась зеркалу и только потом включила компьютер.

Маша сильнее сжала зубы, и обнаружила, что кусает карандаш. «Тьфу ты, что за привычка!» – подумала девушка и отложила его на край стола.

Вика тем временем спокойно пощелкала мышкой, а потом достала сотовый телефон и начала в нем с кем-то активно переписываться. Поймав Машин взгляд, она отложила аппарат, но ненадолго – вибрация от присланных сообщений заставила ее снова взять его в руки.

Она снова взглянула на Машу. Та беззастенчиво следила за ее действиями. Виктория закатила глаза и цокнула языком. Маша очнулась и нырнула за свой монитор. Вика улыбнулась, как бы говоря: то-то же!

В течение пятнадцати минут Маша не могла притронуться к клавиатуре: она следила за Викой. Смотрела, как та не прячась ставит локти на стол, чтобы вальяжно прочитать сообщения в телефоне, как легко и медленно поправляет прическу изящной рукой с красивым маникюром, задумчиво смотрит в потолок, обдумывая что-то.

Тут у Вики зазвонил телефон и Маша вся обратилась в слух.

Половину ненужной информации Маша пропустила мимо ушей, сверяя расписание в календаре руководителя, но в тот момент, когда интонации в голосе девушки изменились, она сразу напряглась и замерла. Таким тоном дают сакральные знания, они передаются от подружки к подружке под звон бокалов с вином.

- Послушай моего совета, мась! Не бросай его, раскрути на шубку и брось. Ну с паршивой овцы хоть шерсти клок! Ну мааась! Ну подумаешь, потный! Ну с кем не бывает! Тебе с ним не на красной дорожке перед вспышками фотокамер щеголять! Веди себя с ним стервозно! Доминируй! Властвуй! Но не унижай. В нужное время жмись как козочка к пастуху! У тебя уже были свидания, где ты была ангельским ангелочком, теперь настало проявить характер! Пусть знает наших!

Тут дверь в кабинет широко распахнулась, и в кабинет легкой, упругой спортивной походкой ворвался майский ветер под именем Александр Баев. Он покровительственно кивнул обеим девушкам и скрылся в своем кабинете, провожаемый взглядами, полными женского восхищения.

Первой спохватилась Маша. Она несколько раз поморгала глазами, чтобы прийти в себя и прогнать эту девчачью мечтательность с лица. Уткнувшись в экран компьютера, она продолжила свою кропотливую работу по согласованию всех встреч на день, чтобы Александр не потерял и минуты своего дорогого времени.

Тут у нее зазвонил селектор.

- Кофе! – отрывисто бросил шеф и отсоединился. Маша подготовила напиток, выставила его на поднос и повернулась к Виктории, которая уже стояла наизготовку во всеоружии, подготовленном самыми дорогими женскими магазинами.

Вика протянула руки, чтобы принять поднос с кофе у Маши, но Маша нахмурилась. Вика вцепилась в край подноса и потянула его на себя. Маша справедливо решила не уступать плоды своих трудов и, не медля, постаралась притянуть предмет безмолвного спора к себе. От этого кофе чуть расплескался на чашку, и Вика хмыкнула.

Маша уступила.

Походкой победительницы – от бедра с пятки на носок - Вика вошла в кабинет к Баеву.

Мария пожала плечами и, нахмурившись, села в кресло.

Ну что поделаешь тут, как бороться с этими красивыми, сильными, уверенными девушками? Чем сможет она, обычная Мария Исаева, привлечь и удержать возле себя этого удивительного мужчину?

Вдруг дверь кабинета Александра хлопнула и оттуда выскочила покрасневшая Вика.

- Что-то он сегодня ужасно злой! - она вытаращила глаза, чтобы придать большую драматичность своим словам. – И какой-то нервный!

Ручка двери начальника повернулась, и Вика поторопилась сесть, чтобы не попасться ему на глаза.

Александр вышел из кабинета, дошел до второй двери, но тут же вернулся, будто вспомнив что-то, и остановился у Машиного стола.

Маша сжалась под его взглядом, но все же нашла в себе смелость поднять подбородок кверху. Баев смотрел на нее сверху вниз, сжав губы, на скулах ходили желваки. Он был весь словно натянутая пружина, и девушка испугалась, что та резко расправится именно на ней. Как известно, от этого больше всего страдают самые молчаливые, безмолвные люди.

Что-то будет?

Почему он так зол? Чего ему нужно от нее, Марии Исаевой, девушки, на которую он прежде реагировал также остро, как на привычный вид из окна?

Ох... Сердце Маши забилось как у испуганного зайца.

Неужели...

Дорогие читатели! Надеюсь, что моя история вам понравится, до встречи в комментариях! :*